

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 5, pp. 1022–1049, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94+39+069.01+930

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1022-1049

Буддийские коллекции Астраханского музея-заповедника как исторический источник по изучению истории и культуры калмыцкого народа

Маргарита Даниловна Каруева¹, Виктория Васильевна Куканова²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0000-0002-4680-3031. E-mail: karuevamd@yandex.ru

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, директор

 0000-0002-7696-4151. E-mail: kukanovavv@kigiran.com

©КалмНЦ РАН, 2022

© Каруева М. Д., Куканова В. В., 2022

Аннотация. *Введение.* Музейные предметы все чаще становятся объектом исследования и позволяют проследить то, что отсутствует в архивных документах, а именно повседневную жизнь того или иного общества. В Астраханском музее-заповеднике хранится аутентичная коллекция буддийских икон, которые послужили объектом данного исследования. *Целью* данной работы является анализ калмыцких дарцигов (буддийских икон) как источников для исторических и этнографических исследований. *Материалы и методы.* В Астраханском музее-заповеднике в «калмыцкой» коллекции насчитывается свыше 220 ед. хр., из них 49 дарцигов, анализу подвергаются только 48 икон, поскольку 49-й дарциг относится к современному периоду и не имеет аутентичной ценности. В качестве методов анализа использовались: историко-генетический метод, статистические методы, сравнительно-сопоставительный анализ, описательный, антропологический и т. д. Исследование основано на междисциплинарном подходе, позволяющем проанализировать объект с точек зрения разных наук. *Результаты.* Формирование «калмыцкой коллекции» буддийских икон происходило в дореволюционный и советский периоды. Сбор и сдача в музей культурных артефактов происходили по ряду причин, в первую очередь по причине стремления членов Петровского общества исследователей Астраханского края сохранить культурное наследие проживавших на территории Астраханского края народов, которое могло бы быть уничтожено советской властью или утеряно в силу разных обстоятельств в водовороте исторических событий. Сопоставление современной

«калмыцкой» коллекции с другими источниками позволило установить перечень отдельных буддийских икон, которые были утрачены и которые представляют большой научный интерес. Буддийские иконы, имеющие хорошую сохранность и без паспарту, были специально написаны и переданы Петровскому обществу, иконы плохой сохранности со следами копоти использовались в бедном калмыцком жилье, иконы больших размеров и хорошей сохранности, скорее всего, использовались в буддийских храмах или в домах состоятельных калмыков. Анализ паспарту показал, что калмыки всегда относились к буддийским божествам с большим почтением, и это сакральное отношение отражалось и в том, из какого материала изготавливались паспарту.

Ключевые слова: Калмыкия, калмыцкий народ, буддизм, культовые предметы, музейная коллекция, источник, буддийская икона, Астраханский музей-заповедник

Благодарность. Исследование буддийских предметов «калмыцкой» коллекции проведено в рамках государственных субсидий — проекты «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (номер госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0), «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: FWFF-2022-0001 (122022700134-6)). Каталогизирование осуществлено за счет средств гранта Министерства культуры и туризма Республики Калмыкия. Авторы выражают искреннюю благодарность и признательность руководителю Астраханского государственного музея-заповедника А. А. Булычеву и главному хранителю А. И. Головачевой за предоставленные возможности по изучению «калмыцкой» коллекции музея, а также старшему научному сотруднику Калмыцкого научного центра РАН С. В. Мирзасеитовой за оказание помощи в определении самых сложных случаев атрибуции буддийских икон.

Для цитирования: Каруева М. Д., Куканова В. В. Буддийские коллекции Астраханского музея-заповедника как исторический источник по изучению истории и культуры калмыцкого народа // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 5. С. 1022–1049. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1022-1049

Astrakhan Reserve Museum: Buddhist Collections as a Source for the Study of Kalmyk History and Culture

Margarita D. Karueva¹, Viktoria V. Kukanova²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0002-4680-3031. E-mail: karuevamd@yandex.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Director

 0000-0002-7696-4151. E-mail: kukanovavv@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2022

© Karueva M. D., Kukanova V. V., 2022

Abstract. Introduction. Museum items tend to arouse significant research interest since they make it possible to trace household activities inherent to a certain community, i.e. aspects of life usually overlooked by archival documents. Astrakhan Reserve Museum houses an authentic collection of Buddhist icons examined in the present study. **Goals.** The paper attempts an analysis of Kalmyk dartsigs (Buddhist icons) as a source for historical and ethnographic research. **Materials and methods.** The ‘Kalmyk’ Collection of Astrakhan Reserve Museum numbers over 220 items, including 49 dartsigs. The work analyzes 48 icons, since dartsig 49 is attributed to the modern tradition and has no authentic value. The employed research methods are the historical/genetic, statistical, descriptive, anthropological ones, that of comparative analysis and others. The study is based on an interdisciplinary approach instrumental in providing multifaceted insights. **Results.** The shaping of the ‘Kalmyk’ Collection took place in the prerevolutionary and Soviet periods. The cultural artifacts

were collected and donated to the Museum for a number of reasons, the primary one having been that members of Peter the Great Society for the Study of Astrakhan Land were seeking to preserve cultural heritage of peoples to have inhabited the region, lest the latter should be destroyed by the Soviets or lost in the swirl of history. Our comparisons of the current ‘Kalmyk’ Collection and other sources yield a list of certain Buddhist images that have been lost and are still of great scholarly interest. The well preserved thangkas without passe-partouts had been purposely painted and passed to Peter the Great Society, the poorly preserved ones with traces of soot had once been used in homes of Kalmyk commoners, while the larger and fine images are likely to have been attributes of Buddhist temples or estates of wealthy Kalmyks. The analysis of passe-partouts attests to that Kalmyks were actually handling the icons with utmost veneration, which is evident enough in the qualities of textiles the former were sewn from.

Keywords: Kalmykia, Kalmyk people, Buddhism, ritual implements, museum collection, source, Buddhist icon, Astrakhan Reserve Museum

Acknowledgements. Investigation of Buddhist items included in the ‘Kalmyk’ Collection was funded by government subsidies (projects no. AAAA-A19-119090590086-0 ‘National Information Resources in Scientific and Cultural Spaces’ and no. FWFF-2022-0001 (122022700134-6) ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’), cataloging granted by Kalmykia’s Ministry of Culture and Tourism. The authors extend sincere gratitude to A. Bulychev, Director of Astrakhan Reserve Museum, Chief Custodian A. Golovacheva for the offered opportunity to explore the ‘Kalmyk’ Collection of the Museum, and Dr. S. Mirzaeva from KalmSC RAS for the aid in attributing most contestable thangka images.

For citation: Karueva M. D., Kukanova V. V. Astrakhan Reserve Museum: Buddhist Collections as a Source for the Study of Kalmyk History and Culture. *Oriental Studies*. 2022; 15(5): 1022–1049. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-63-5-1022-1049

Введение

В настоящее время бытовая повседневность прошлого во многом ускользает от внимательного взгляда ученого, поскольку только в музеях или частных коллекциях сохраняются те или иные предметы, по которым можно реконструировать отдельные стороны жизни того или иного народа. Расширение поля исследования во многом позволило увидеть и в музейных предметах возможный объект изучения, который является не только свидетельством тех или иных исторических фактов, но и отражением повседневной жизни человека, причем здесь, как правило, удивительным образом переплетаются традиционная культура и новации, которые не характерны для того или иного традиционного общества.

Одним из таких «хранителей» вещного мира прошлого является Астраханский музей-заповедник, который насчитывает большое количество предметов, относящихся к истории калмыцкого народа. Наиболее представительной в количественном плане являются «калмыцкая» коллекция религи-

озного культа, а именно дарциги (тиб. *дар-циг*)¹. Ранее исследование буддийских икон в основном было связано с их содержательной частью: подробно описываются изображения божеств, техника их изготовления, материалы, использованные в изготовлении и т. д. [Батырева 1991; Нурова 2012; Шарова 2021; и др.]. Проблемы атрибуции отдельных дарцигов, описание и определение персонажей на живописных буддийских иконах из коллекции Астраханского музея-заповедника рассматривали Р. А. Таркова [Таркова 2016], А. А. Курапов [Курапов 2013], Ю. В. Герасимова [Герасимова 2016]. Целью данной работы является анализ калмыцких дарцигов (буддийских икон) как источников для исторических и этнографических исследований.

¹ Отрадно отметить, что сотрудники Астраханского музея-заповедника в своей работе используют калмыцкое наименование данных буддийских предметов — *дарцг* ‘флажок’ [КРС 1977: 185]. В Калмыкии, к сожалению, чаще употребляют его тибетский вариант — танка.

Материалы и методы

В Астраханском музее-заповеднике в «калмыцкой» коллекции насчитывается свыше 220 ед. хр., из них 49 дарцигов, анализу подвергаются только 48 икон, поскольку 49-й дарциг относится к современному периоду и не имеет аутентичной ценности. В качестве методов анализа использовались: историко-генетический метод, статистические методы, сравнительно-сопоставительный анализ, описательный, антропологический и т. д. Исследование основано на междисциплинарном подходе, позволяющем проанализировать объект с точки зрения разных наук.

Дарциг и иконография в Калмыцкой степи

В религиозном искусстве тибетского буддизма термин *дарциг* ‘танка’ обозначает изображение религиозного содержания, выполненное клеевыми красками или отпечатанное на шелке или хлопчатобумажной ткани, предварительно загрунтованной смесью из мела и животного клея, квадратной или прямоугольной формы. Объектами изображения на *дарцигах* являются Будда Шакьямуни и божества буддийского пантеона, житийные циклы и сюжеты *бардо* [Огнева 1992: 237].

Дарциги, как отмечает И. А. Житецкий в своих наблюдениях, являются родом хоругвей — живописных изображений богов-бурханов «на четырехугольных кусках материи», которые крепятся «к древку, на которое он наматывается и хранится при перекочевке и в непраздничное время в ящиках» [Житецкий 1893: 44]. В списке этнографического отдела Краевого музея дарциги определяются как «род хоругви с живописными религиозными изображениями» [Каталог музея 1928: 45].

Согласно традициям, готовое полотно с изображением божества обшивали шелковой или парчовой тканью, при этом сверху — для подвешивания, снизу — для утяжеления вставляли деревянные штанги в специально изготовленные отверстия в тканевом «паспарту» [Шараева 2017а: 87]. Благодаря этому *дарциг* висел прямо, а при транспортировке его удобно было скручивать в свиток. Для сохранности на лицевой стороне *дарцига* пришивали легкую ткань в качестве «занавеса».

Дарциги были востребованы для оформления буддийских храмов (калм. *хурл*) и алтарной зоны в жилище, наряду с другими культовыми предметами, которые занимали определенное место и выполняли ритуальную, смысловую и декоративную функции.

В период прекращения связей с буддийскими центрами (конец XVIII в.) увеличилось практическое значение изготовления предметов буддийского культа в мастерских калмыцких храмов. Изготовлением *дарцига* занимались художники (калм. *зурач*) из числа буддийского духовенства. В своих трудах И. А. Житецкий записал предание, в котором описана практика изготовления *дарцига* калмыцкими буддийскими священнослужителями, в свою очередь данную практику связывают с именем Аюки-хана, который, «чувствуя недостаток в эмчи, зурхачи и бакши, отправился в Тибет к Далай-ламе и с разрешения последнего привез в Астраханскую степь трех лиц: бакши Шарып-ламу, эмчи Ахатен (т. е. Санджи Аракба) и зурхачи Арынк-Джалтын. И вот с этого времени и начались в степи зурхачи» [Житецкий 1893: 61]. По сведениям И. А. Житецкого, знаменитые *зурхачи* Малого Шабинеровского хурула Малодербетовского улуса считали себя последователями Арынк-Джалтына, сохраняющими его практики из поколения в поколение. До 1880-х гг. в этом хуруле жил художник Боро-Манка, у которого учились искусству танкописи «не только зурхачи из Дербетовских хурулов, но и из Торгутовских» [Житецкий 1893: 61]. По информации, полученной от Бааза Менкеджуева (Бааза-багши), в Малодербетовском улусе был также известен художник Дорця, написавший изображение Тары (Дара-эке), переданное позднее в музей Петербургской академии наук [Руднев 1905: 14]. П. И. Небольсин, побывавший в середине XIX в. в Хошеутовском улусе, также отметил, что в буддийских храмах улуса «гелюнги занимаются живописью» [Небольсин 1852: 186]. Были свои художники в буддийских храмах у калмыков, проживавших и на Дону. В XIX и начале XX вв. искусству танкописи калмыки обучались в центрах живописи. Как утверждает С. Г. Батырева, обучение проходило в Большом Барунов хуруле в Торгоутовском улусе¹, в

¹ Вызывает вопрос, о каком из торгутских

Малодербетовском улусе — Дунду хуруле и духовной Цаннид — школе (академии) Чёря-хурула, находившейся на территории современного Целинного района Калмыкии [Батырева 2005: 85]. Обучение в школах иконописи составляло три года, вместе с этим ученики изучали скульптуру, каллиграфию и основы архитектуры.

Перед созданием *дарцига* в первую очередь проходил обряд очищения, соблюдался пост и произносились молитвы, происходил выбор наставника из числа других буддийских священнослужителей. Место работы, материалы и инструменты должны были быть освящены. Во время проведения работ художник воздерживался от общения с людьми, соблюдал пост и работал в одиночестве. Основой для написания *дарцига* у калмыцких художников служили холст и хлопчатобумажная материя. Техника подготовки полотна и нанесения рисунка сохраняла его эластичность, необходимую для транспортировки, особенно в условиях кочевого быта: «на проволочную рамку натягивается мокрый холст и рамка укрепляется шнурками в деревянной раме большого размера. Когда холст высохнет и натянется, его покрывают смесью мыла со столярным клеем. Просохшую поверхность сглаживают рогом. Контур чернят карандашом, а затем наносят тушью, после чего все планы закрываются краской, которую разводят в раковинах жидким раствором клея. Смешения разных тонов избегают, предпочитают чистые краски» (цит. по: [Батырева 2005: 86]).

Калмыцкими танкописцами создавались копии имеющихся изображений божеств, поэтому «восковкой снимают очертания. По ним накалывают трафарет (загбыр)» [Руднев 1905: 14]. На изображении сначала раскрашивались большие плоскости, затем — детали. После повторного нанесения хурулов идет речь. Возможно, что о Большом хуруле Ламринлин Багацохуровского улуса, так как «барун» — одно из подразделений этого улуса. О монастыре Ламринлин известно, что он был в XIX в. разделен на пять хурулов: Большой (Ики) хурул Ламринлин, Большой Манланхурул, Большой Докшидын-хурул, Малый Данжагин-хурул, Онкоров Малый хурул. В начале XX в. был основан еще один хурул, получивший название «Шебенеров» [Буддийская традиция 2015: 65].

контура наносилась позолотой, также выполнялась полировка отдельных участков. На уже изготовленных *дарцигах* в последнюю очередь рисовали глаза, что соответствовало церемонии «открывания глаз». Краски для изготовления *дарцига* использовались минерального и растительного происхождения. Готовые дарциги были «от ½ аршина¹ до сажени² и больше...» [Житецкий 1893: 44]. Калмыцкие художники для изготовления своих работ пользовались тибетским пособием по иконографии «Тик-зачангрль» или «Тик-зад» [Руднев 1905: 8].

Согласно буддийскому канону, каждое божество пантеона изображалось в определенных пропорциях, с набором обязательных признаков: поза, тип телосложения, эманация определенного цвета, атрибут и т. д. Если на *дарциге* изображалось одно божество, то непременно справа рисовали солнце, слева — луну. Изображали божество, окруженное целым рядом изображений других божеств или символов. Так, например, вокруг центральной фигуры Будды Шакьямуни часто изображали картины из его жизни от рождения до смерти, а изображение божества Амидаба выполнялось в окружении 8 субурганов. На *дарциге* с большим количеством изображенных божеств главное выделялось на фоне второстепенных персонажей: «в центре представлен в сравнительно большем размере бурхан Майдри, вверху справа — Дарька, слева Чакшиба, с боку справа — Лама, Аюша, Одче-бурхан, слева — Юм, Манза Шири, Абидва; внизу — Далай лама, Зонкуа и Баньчен-Эрдни» [Житецкий 1893: 45].

И. А. Житецкий считал, что «техника калмыцкой живописи довольно примитивна и характеризуется отсутствием перспективы и мертвенным однообразием всех изображений бурханов; только по цвету лица и аксессуарам рисунков можно отличить изображение одного бурхана от другого: все они (исключение составляют разве изображения злых духов) снабжены одною типичною физиономией: широким, почти круглым лицом, узкими скошенными глазами, коротким носом и несоразмерно длинными ушами» [Житецкий 1893: 64].

¹ Аршин — старинная мера длины, равная 71 см

² Сажень — старинная мера длины, равная 2,13 м.

Происхождение коллекции дарцигов и их количество

Фактически, как было выше сказано, в «калмыцкой» коллекции Астраханского музея-заповедника имеется 49 дарцигов, из них одна икона была подарена музеем в 2014 г. В силу этого ей в статье уделяется наименьшее внимание. Все дарциги хранятся в фонде «Изо, ДПИ, культовые предметы», поскольку они требуют особых условий хранения¹. Интересно, что сведения о количестве дарцигов в научных статьях разнятся. Так, А. А. Курапов пишет, что дарцигов насчитывается 30 ед. хр. [Курапов 2009: 233], а Ю. В. Герасимова, что их более 30 дарцигов [Герасимова 2016: 333].

Первое упоминание о приобретении Петровским обществом исследователей Астраханского края (далее — ПОИАК) дарцигов содержится в отчете общества за 1904 г., где обозначено количество в 45 единиц: «так, на средства Музея приобретена прекрасная коллекция по калмыцкой иконологии (45 больш. и мал. икон)» [Отчеты Музея 1908: 11]. В отчете ПОИАК за 1906 г. описана калмыцкая икона-дарциг «Аюши — покровитель долгоденствия — с 250 разных святых вокруг, писанная на полотне красками», и где дано впервые имя человека, подарившего его: «Привезена из Урги (Монголия). Пожертвовал Наянта Шахтаев, гецюль Икицохуровского улуса, Китченерова рода» [Отчеты Музея 1908: 9]. Данная икона вошла в Каталог Музея, изданный в 1928 г., под номером 254 [Каталог Музея 1928: 45], однако утрачена в настоящее время, среди фактической коллекции икона с изображением Аюши с такими же характеристиками не обнаружена. Атрибуцию некоторых дарцигов провел А. М. Позднеев², который проявил большой интерес к коллекции буддийских предметов [КП. 42737. Кн. 15. Л. 6].

Создание «калмыцкой» коллекции, как и собраний других народов, населявших Астраханскую губернию, производилось несколькими способами: 1) путем передачи Музеем уже сформированных коллекций, например Астраханским губернским статистическим комитетом, Управлением кал-

мыцким народом [Отчеты Музея 1908: 1]; 2) путем пожертвований музеем, о чем свидетельствует запись в [Отчет 1889: 44; Отчеты Музея 1908: 4, 9; и др.]; 3) путем приобретения на средства музея [Отчеты Музея 1908: 11]; 4) путем сбора предметов, вещей в ходе полевых экспедиций [Отчет 1909: 8].

В [Каталог Музея 1928: 43–45] указывается под номерами № 209–259 перечень дарцигов (из этого следует, что в музее в 1928 г. хранился 51 дарциг), которые входили в фонды музея. Некоторые из них имеют четкую идентификацию, другие так и прописаны — «дарциг», что свидетельствует о том, что не все иконы до 1928 г. были атрибутированы (таковых имеется 6 единиц). Несмотря на то, что среди членов ПОИАК были представители, которые изучали историю и быт калмыцкого народа, тем не менее и им не хватало необходимых знаний для правильной атрибуции икон. В «Сведениях о калмыках по ответам корреспондентов обывателей» отмечается, что «...указания о существовании курганов, о находках в них, названия бурханов — все это уже известно и не дает никакого материала для какой-либо научной работы. Этнографические сведения так же скудны, как и исторические» [Отчет 1894: 25]. Однако можно выдвинуть и другую гипотезу об отсутствии атрибуции дарцигов, которая заключается в том, что это были недавно поступившие иконы, которые еще не успели идентифицировать, хотя это маловероятно, поскольку в то время в Астрахани проживали еще калмыки, а также еще не началась активная борьба советской власти с религией, поэтому в тот период хурулы еще осуществляли свою деятельность, у калмыков-жителей Астрахани и практикующих буддийских монахов можно было получить консультацию. По словам работников Астраханского музея-заповедника, описание всех икон было произведено в 2010–2020-е гг., в данной работе принимал активное участие А. А. Курапов (ныне — доктор исторических наук, заместитель директора Астраханского музея-заповедника).

Сведений о поступлении дарцигов в музей, согласно Книгам прихода, не было обнаружено [Книги прихода]. Можно предположить, что информация о поступлении экспонатов «калмыцкой» коллекции имеет-

¹ См.: [Приказ Министерства культуры РФ 2020].

² Аршин — старинная мера длины, равная 71 см.

ся в актах приема-передачи, которые нами пока не изучались.

По инвентарным номерам можно проанализировать, как формировались коллек-

ции. Рассмотрим в табл. 1 инвентарные номера и год поступления дарцигов в Астраханский музей-заповедник.

Таблица 1. Инвентарные номера и год поступления коллекций дарцигов в Астраханский музей-заповедник

[Table 1. Collections of dartsigs to have arrived at Astrakhan Reserve Museum. Accession numbers and acquisition years]

Диапазон инвентарных номеров, имеющих одинаковое начало	Кол-во дарцигов	Предположительный год приобретения / дара	Предположительный год поступления	Примечание
3384	5 ед. хр.	—	1914 г.	Имеется паспарту, плохая сохранность, наличие потертостей, черных пятен. Размеры практически одинаковы. Можно предположить, что данные дарциги использовались в повседневной жизни и были приобретены у представителей калмыцкого народа.
3385	14 ед. хр.	1904 г.	1914 г.	Паспарту отсутствует, отличная сохранность, краски яркие, размеры практически одинаковые. Стилистика дарцигов указывает, что, скорее всего, автором был один человек. Все это позволяет предположить, члены ПОИАК приобрели данную коллекцию либо у танкописца по заказу, либо у торговца.
3386	14 ед. хр.	—	1914 г.	Имеется паспарту, сохранность отличная, на некоторых дарцигах имеются незначительные потертости и дыры небольших размеров. Имеются пара дарцигов большого размера, а остальные среднего и малого размера. Вероятно, дарциги использовались по прямому назначению и были алтарными.
3395	3 ед. хр.	—	1914 г.	Имеется паспарту, хорошая сохранность, имеются небольшие потертости и прорехи, размеры разные. Скорее всего, что дарциги использовались в жилище.
4240	11 ед. хр.	—	не позднее 1920 г.	Паспарту отсутствует, хорошая сохранность, имеются потертости на сгибах и краях полотен, размеры разные, однако преобладают в основном дарциги большого размера. Кроме того, имеются дыры на краях или углах полотен, что дает нам возможность предположить, что данная коллекция использовалась по назначению и находилась либо молебных домах, либо у более состоятельного сословия общества.

Без номера	1 ед. хр.	—	—	Имеется паспарту, хорошая сохранность, имеются потертости и дыры, дарциг большого размера. Вероятно, использовалась в качестве алтарной в жилище.
ИТОГО:		48 ед. хр.		

Как видно из табл. 1, все дарциги были разбиты по номерам по мере поступления. При анализе дарцигов весьма четко выделяются закономерности по источнику формирования: иконы под номерами 3385 явно были приобретены по заказу, поскольку они выглядят практически не использованными, не имеют заломов, потертостей, а также отсутствует паспорт, стилистика схожая, чувствуется рука одного художника; иконы под номерами 3384 явно были выкуплены у бедных семей, поскольку они покрыты гарью, что обычно происходило в бедных кибитках (ср. «У людей богатых унины выкрашиваются, но бедняки обходятся и без этой роскоши тем более, что он впоследствии от дыма совсем чернеет» [Львовский 2022: 57]); иконы под номерами 4240 явно были приобретены или получены в дар от хурулов или богатых семей, поскольку они имеют большие размеры и не приспособлены по этой причине к кочеванию по степям, также на обороте имеются следы клея, которые свидетельствуют о том, что они были приклеены к какой-то поверхности, видимо к стене. Гипотетически возможно, что некоторые предметы буддийского культа, хранящиеся в Астраханском музее-заповеднике, поступили после закрытия хурула на Калмыцком базаре и / или Хошеутовского хурула, а также небольших хурулов, которые имелись вблизи Астрахани, однако доказательств этому у нас не имеется, поскольку каких-то актов приема-передачи не имеются в Астраханском музее.

При более подробном рассмотрении дарцига без инвентарного номера, который

имеет большие размеры, потертости и дыры и на обороте которого имеется надпись “АКМ-3386-?”, можно предположить, что данный дарциг принадлежит к коллекции именно под номером, который начинается с цифр 3386.

Сопоставление современной коллекции с опубликованным каталогом [Каталог Музея 1928]

Приведем перечень дарцигов и попытаемся, насколько это возможно, сопоставить с современной коллекцией (см. табл. 2). Для поиска соответствий учитывается то, что изображено на иконе, надписи на обороте, которые, однако, имеются не на всех иконах, а также годы поступлений. В столбце 2 указывается инвентарный номер современной коллекции дарцигов. Дарциги, указанные в строках, которые выделены курсивным начертанием, нами точно идентифицированы, в строках, которые выделены полужирным начертанием, указана невозможность провести идентификацию в связи отсутствием вообще какой-либо информации, необходимой для атрибуции. Те дарциги, которые не были обнаружены в коллекции по: [Каталог Музея 1928], в столбцах 4–5 имеют прочерк. Отсутствие в современной коллекции отмечается прочерком в столбце 2. В столбце 4 таблицы сохраняется оригинальная орфография и пунктуация источника, т. е. [Каталог Музея 1928]. Фотографии дарцигов (столбец 8) приводятся по: [Госкаталог]. В случае если в современной коллекции имеется несколько гипотетических соответствий, то указывается вариант с знаком «?».

Таблица 2. Результаты гипотетического сопоставления современной коллекции дарцигов и данных из: [Каталог Музея 1928]

[Table 2. Data on the current *dartsig* collection and items included in the 1928 Museum Catalogue. Results of hypothetical comparison]

№	Инв. номер дарцига	Наименование	№ по: [Каталог Музея 1928: 43–45]	Наименование по: [Каталог Музея 1928: 43–45]	Год приобретения	Год поступления	Миниатюры изображений [Госкаталог]
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1	КП-3384/1 Ц-8	Авалокитешвара Чатурбхуджа	256	Дарцик		1914	
2	КП-3384/2 Ц-9	Три бодхисаттвы (?)	257	Дарцик		1914	
3	КП-3384/3 Ц-10	Ушниша-Ситатапатра (?)	258	Дарцик		1914	
4	КП-3384/4 Ц-11	Ваджрапани	259	Дарцик		1914	

5	КП-3384/5 Ц-12	Ушниша- Ситапатра (?)	232 (?)	Цаган- Шухуртей		1914	
6	КП-3385/1 Ц-13	Амитабха	212	Абида- бурхан	1904	1914	
7	КП-3385/2 Ц-14	Шридеви	214	Лхамо	1904	1914	
8	КП-3385/3 Ц-15	Чанданапрабху (?)	213	Зандан-Цзу (Шиге- Муни)	1904	1914	
9	КП-3385/4 Ц-16	Далха с семью спутниками (?)	219	Юсун-тен- гри, хубил- ган Дарч- жи-Цимбэ	1904	1914	

10	КП-3385/5 Ц-17	Авалокитешвара Шакадаша	218	Хониим бодисатва- Ариябало- Нидубер уцзекчи. Другое на- звание это- го бурхана — Чжуч- жилишл Арьябало	1904	1914	
11	КП-3385/6 Ц-18	Ваджрапани	—			1904	
12	КП-3385/7 Ц-19	Ямантака (или Вад- жрабхайрава)	215	Ямандага Ужикч- жит (тиб.)	1904	1914	
13	КП-3385/8 Ц-20	Махапанчараджа	239	Дорчжи- Цимбе		1904	
14	КП- 3385/9 Ц-21	Гандхарва	210	Табун-тен- гри, Ку- бил-Лханка, хубилган Очир-вани	1904	1914	

15	КП-3385/10 Ц-22	Вайиравана	217	Докишит-Бисман-тенгри — по-мон-гольски, Намсарай — по-ти-бетски; по-кровитель богатства	1904	1914	
16	КП-3385/12 Ц-24	Харита Тара	209	Ногон-Дара-Эхе — Зеленая небесная дева	1904	1914	
17	КП-3385/13 Ц-25	Хайягрива	216	Докишит Хаинкирва или Хаягрива	1904	1914	
18	КП-3385/14 Ц-26	Махакала Садбхуджа (или Джняна Махакала)	211	Гомбо или Махагала, один из докишитов, обладающий мужеством и силой; он предохраняет людей от невидимой силы злых духов и стоит во главе гениев хранителей священного учения (монг.)	1904	1914	

19	КП-3385/15 Ц-27	Бхайшаджагуру	220	Оточи-бурхан (монг.), Манлы (тиб.) — покровитель врачебного искусства. Вокруг Оточи его перерождения (хубилганы)	1904	1914	
20	КП-3386/1 Ц 28	Ваджрапани в короне из черепов	—			1914	
21	КП-3386/2 Ц-29	Мандала мироздания	—			1914	
22	КП-3386/3 Ц-30	Ваджрапани	—			1914	

23	КП-3386/4 Ц-31	Поталака	—			1914	
24	КП-3386/5 Ц-32	Будда Шакьямуни с учениками Шарипутрой и Мaudгальяной	222 (?)	Бурхан- Бакша		1914	
25	КП-3386/6 Ц-33	Махапанчараджа	239	Дорчжи- Цимбе		1914	
26	КП-3386/7 Ц-34	Симатара	234	Ногон- Дара-Эхе		1914	

27	КП-3386/8 Ц-35	Джебдзун Дамба V	—			1914	
28	КП- 3386/9 Ц-36	Ушниша- Ситатапатра	232 (?)	Цаган- Шухуртей		1914	
29	КП- 3386/10 Ц-37	Ваджрапани	—			1914	
30	КП- 3386/11 Ц-38	Чанданапрабху	223	Цзандан- Цзу		1914	

31	КП-3386/12 Ц-39	Шридэви	246	Лхамо		1914	
32	КП-3386/13 Ц-40	Ваджрапани	—			1914	
33	КП-3386/14 Ц-41	Будда Шакьямуни	222 (?)	Бурхан-Бакша		1914	
33a	КП-3386/?	Амитаюс					

34	КП-3395/1 Ц-50	Вайшравана	242	Намсарай		1914	
35	КП-3395/2 Ц-51	Бодхисаттвы Манджуриши, Авалокитешвара, Ваджрапани	227	Маньч- жуири — покрови- тель иску- ства		1914	
36	КП-3395/3 Ц-52	Яма (Ямараджа, Джарамаджа)	241	Чойчжуль		1914	
37	КП-4240/1 Ц-247	Будда Амитаюс	230	Аюши — покрови- тель долго- денствия		1920	
38	КП-4240/2 Ц-248	Сукхавати	229	Абида- Амитаба		1920	

39	КП-4240/3 Ц-249	Дарцик (танка) с изображением лам и святых	—			Не позднее 1920 г.	
40	КП-4240/4 Ц-250	Цзонхава	226	Цзонхава		1920	
41	КП-4240/5 Ц-251	Вайрочана	—			Не позднее 1920 г.	
42	КП-4240/6 Ц-252	Ципахо	—			Не позднее 1920 г.	
43	КП-4240/7 Ц-253	Ципахо	—			Не позднее 1920 г.	

44	КП-4240/8 Ц-254	Будда Шакьямуни в окружении Манджушри, Зеленой Тары и Хаягривы	225	Шиге Муни		1920	
45	КП-4240/9 Ц-255	Сукхавати — чистая земля Будды	—			Не позд- нее 1920 г.	
46	КП- 4240/10 Ц-256	Будда Шакьямуни	225	Шиге Муни		1920	
47	КП- 4240/11 Ц-257	Пита Дзамбала (Джамбхала)	221	Цаган- Намсарай		1920	
48	—	Будда Шакьямуни	224	Зандан Цзу (Шиге- Муни)			

49	—	Майтрея	228	Майдари — буду- щий миро- правитель. В честь его 28 августа бывает праздник Майда- рин-хурул			
50	—	Ушнишавиджайя	231	Усниха- бицзея			
51	—	Белая Тара	233	Цаган- Дара-Эхе			
52	—	Авалокитешвара	235	Ариябало. Бурхан, который в древности скорбя о пороках одушев- ленных сущест разбил свою голо- ву на один- надцать частей, из которых каждая по- том образо- вала собою отдельную голову			
53	—	Янжима	236	Янчжил- Лхамо			
54	—	Харити	237	Бурчи Лхамо			
55	—	Хаягрива	238	Дам-Дин (Хани- кирва)			
56	—	Махакала	240	Гомбо			
57	—	Дзамбала	243	Намсарай			
58	—	Ямантака	244	Ямандага			
59	—	Дамчен Дордже Ле- гпа, Ваджрасадху	245	Дарлик			
60	—	Брахма	247	Самба			
			248	Изображе- ние кал- мыцкого божества (неопр.)			
61	—	Говилха	249	Табун тенгри			
62	—	Гесер	250	Гесер-хан			

63	—	Четверо махараджей	251	Махаранза			
64	—	Четверо махараджей	252	Махаранза			
65	—	Четверо махараджей	253	Махаранза			
66	—	Амитаюс	254	Аюши — покровитель долгоденствия, с разными святыми в круг в числе 250			
67	—		255	Дарцик — род хоругви с живописными религиозными изображениями			

Как видно из табл. 2, в результате проведенного сопоставительного анализа выявлено, что 20 современных ед. хр. точно идентифицированы с дарцигами, указанными в: [Каталог Музея 1928: 43–45]. Остальные иконы невозможно определить в связи с недостаточностью информации, чтобы сделать окончательные заключения. Думается, что можно соотнести иконы под номерами 256–259 в [Каталог Музея 1928: 43–45] с современными под номерами 3384, поскольку они настолько плохой сохранности, что вполне они были такими же, когда поступили в фонды музея, и по этой причине работникам музея не удалось их атрибутировать. На обороте некоторых икон указывается год приобретения, который учитывался при анализе. Были привлечены сведения из Государственного каталога, в которых указан год поступления. Получается, что 35 дарцигов поступили в 1914 г. и 11 ед. хр. — не позднее 1920 г. (установить точную дату невозможно, это может быть и 1914 г., что соответственно увеличит количество икон, поступивших в 1914 г.).

Если суммировать данные, обнаруженные в Отчетах ПОИАК (в 1904 г. поступило 45 ед. хр., в 1906 г. упоминается 1 ед. хр.), и прибавить к ним отсутствующие в современной коллекции, но указанные в [Каталог

Музея 1928: 43–45] иконы в количестве 21 ед. хр., а также добавить те, которые имеются в современной коллекции, но отсутствуют в [Каталог Музея 1928: 43–45], в количестве 11 ед. хр., то можно получить достаточно условное число дарцигов, которые должны были быть в итоге: не менее 78 ед. хр. Как минимум 30 буддийских икон, которые устанавливаются из таких расчетов, перекрестных сопоставлений, утеряны. Скорее всего, утрата некоторых музейных предметов, в том числе икон, связана с Революцией 1917 г. и Гражданской войной, которые оказали значительное влияние на сохранность фондов музея [Курапов 2009: 233]. В [Каталог Музея 1928] обозначена 51 ед. хр. Следовательно, как минимум 21 ед. хр. была утрачена до 1928 г. Другая часть была утрачена уже после 1928 г. Возможно, что это было связано с репрессиями 1930-х гг. и Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. Поступления икон после 1928 г. происходили, о чем свидетельствуют данные табл. 2: 11 ед. хр. отсутствуют в [Каталог Музея 1928: 43–45]. Однако необходимо оговорить, что 2 ед. хр. в [Каталог Музея 1928: 43–45] не имеют описания (названия), следовательно, если их исключить из 11 ед. хр., то после 1928 г. поступило 9 ед. хр.

Передача в 1920 г. обусловлена тем, что

в эти годы Петровское общество практически прекратило свое существование, хотя год официального закрытия до сих пор не известен, но при этом в фонде Ф-857 Государственного архива Астраханской области в описи 1 содержатся дела, датированные и 1926 г. В работах, посвященных деятельности ПОИАК, последовательно не указывается, когда перестало работать данное общество (см., например: [Курапов 2019: 57–59]).

Анализ [Каталог Музея 1928: 43–45] показывает, что работу по атрибуции буддийских икон старались проводить, в редких случаях, когда не могли идентифицировать, просто указывали “дарчик”. В тех случаях, когда указана атрибуция, она проведена правильно. Скорее всего, приезжали монголоеды, которые могли провести такую работу. Так, например, как мы указывали выше, А. М. Позднеев осуществил атрибу-

цию некоторых дарцигов [Книги прихода: КП-42737. Кн. 15. Л. 6].

Сохранность буддийских икон

Буддийские иконы имеют разную степень сохранности (см. табл. 3). Дарциги с очень сильным выцветанием красочного слоя, надрывами, наличием темных пятен от копоти лампад и т. д. свидетельствуют о том, что они использовались в быту у простых калмыков. И, напротив, дарциги, приобретенные Петровским обществом в 1904 и 1920 гг., находятся в отличном и хорошем состоянии, хотя на них, конечно, имеются следы временных изменений, такие как потертости, незначительные отслоения красочного слоя и т. д., не использовались по своему прямому назначению, а были либо специально изготовлены для Петровского общества, либо приобретены и отданы в дар у состоятельных калмыков.

Таблица 3. Сохранность буддийских икон в зависимости от года поступления

[Table 3. States of preservation of Buddhist icons by year of acquisition]

Сохранность Год	Плохая	Удовлетворительная	Хорошая	Отличная	Всего
1914	5	8	17	7	37
1920	0	1	10	0	11
Итого:	5	9	27	7	48

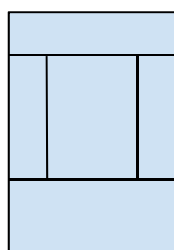
Размеры дарцигов

В ходе анализа размеров дарцигов следует подчеркнуть, что небольшие иконы характерны для использования в простой семье, они имели, как правило, паспарту, палочку, чтобы можно было свернуть их быстро во время постоянных кочевок, кроме того, тканевые иконы занимали не очень много места, и после разворачивания изображение не ухудшалось. Что касается икон с холстом на клею, то такие иконы было очень сложно свернуть в трубочку, они требуют раз-

вернутой формы. Поэтому такие дарциги, скорее всего, использовались в молельных домах, буддийских храмах или у состоятельных калмыков.

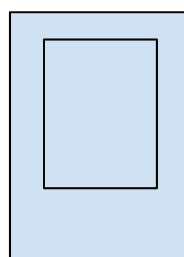
Паспарту дарцигов

Большую ценность представляют для нас паспарту, которые были распространены в быту у калмыков. При анализе “калмыцкой” коллекции Астраханского музея заповедника можно выявить следующие их типы (см. рис. 1).

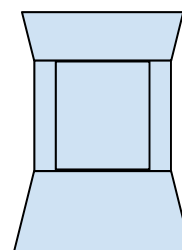
а)

КП-3386-6 Ц-33

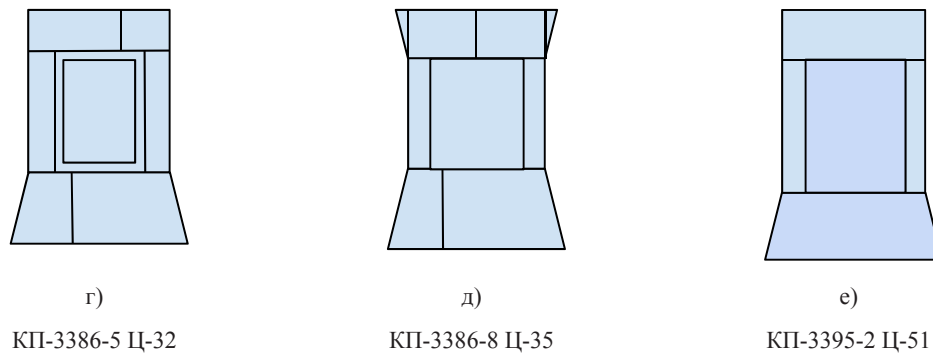
б)

КП-3384-5 Ц-12

в)

КП-3384-4 Ц-11

г)
КП-3386-5 Ц-32д)
КП-3386-8 Ц-35е)
КП-3395-2 Ц-51Рис. 1. Типы паспарту буддийских икон, хранящихся
в Астраханском музее-заповеднике

[Fig. 1. Types of thangka passe-partouts at Astrakhan Reserve Museum]

Как видно из рис. 1, выявлены 6 типов паспарту, причем среди них выделяются две их

основные формы (рис. 1. а, в) и одна гибридная, сочетающая в себе две основные формы (рис. 1: е), остальные же формы являются вариантами двух основных. Форма А самая простая по своей конструкции, состоит из 4-х прямоугольников, к одной стороне которых пришивалась икона, однако ее можно быстро свернуть в трубочку, но не совсем удобно это сделать, когда по нижним краям имеются палочки для вытягивания изображения, так как при скручивании полотна, которое имеет ровные края, чаще всего осуществляется скручивание двумя руками с одной стороны быстрее, а с другой стороны медленнее, поскольку левая и правая руки имеют разную скорость. Это приводит к тому, что скручивание происходит неравномерно. Форма Б относится к очень простой: внутри цельного тканевого полотна вырезается место под икону и затем изображение вшивается. Форма В и ее разновидности (Г, Д) являются наиболее распространенными в коллекции Астраханского музея. Форма относится к сложной конструкции, поскольку состоит из двух трапециевидных и прямоугольных фрагментов и является традиционной, канонической. Формы Г и Д, скорее всего, были сшиты из остатков ткани, которые остались после изготовления другого изделия, что, видимо, было характерно. Это своего рода “одежда” для иконы, которая выполняет чисто утилитарную функцию, а именно предохраняет икону от истирания, во-вторых, выражает сакральное отношение верующих к самой иконе, передает их любовь, благодарность. Это сакральное отношение подтверждает и материал, из кото-

рого шилось паспарту: в основном это были шелк, парча, атлас, бархат и др. (КП-3384/5 Ц-12, КП-3384/3 Ц-10, КП-3395/2 Ц-51, КП-3386/14 Ц-41, КП-3386/13 Ц-40, КП-3386/12 Ц-39 и др.). Встречаются паспарту из хлопковых тканей (КП-3395/3 Ц-52, КП-3395/1 Ц-50, КП-3386-12 Ц-39, КП-3386/11 Ц-38 и др.), что не в коем случае не умаляет отношение верующих к буддийским божествам. По «калмыцкой» коллекции дарцигов можно сказать, что в основном шились паспарту из ткани как ярких, в том числе и темных, (КП-3386/3 Ц-30, КП-3386/9 Ц-36, КП-3386/10 Ц-37, КП-3386/13 Ц-40, КП-3395/1 Ц-50, КП-3395/2 Ц-51, КП-3395/3 Ц-52 и т. д.) цветов, так и неярких (КП-3386/6 Ц-33, КП-3386/8 Ц-35) цветов, причем последних меньше.

Рассмотрим паспарту некоторых буддийских икон более подробно.

Паспарту дарцига с инвентарным номером КП-3384/5 Ц-12 было сшито из трех отрезков шелковой ткани, цвет определить достаточно трудно, так как со временем ткань выцвела, однако, скорее всего, цвет паспарту был коричневый или золотисто-коричневый. Вероятно, икона использовалась по своему прямому назначению, т. е. находилась в алтарной части жилища и была приобретена у представителя калмыцкого народа, вероятно из бедного сословия. Паспарту иконы с инвентарным номером КП-3384/3 Ц-10 сшито из четырех отрезков парчовой ткани с характерным рисунком «цветами», по нижнему краю паспарту имеет насыщенный темно-синий цвет. Третье паспарту, на которое следует обратить внимание, это

паспарту иконы с инвентарным номером КП-3386/5 Ц-32. Данный дарциг имеет два паспарту: внешнее и внутреннее, что достаточно редко встречается. Внутреннее паспарту сшито из шести отрезков шелковой ткани золотого цвета. Внешнее паспарту сшито также из шести отрезков шелковой ткани коричневого цвета. Размер, сохранность и материал паспарту — все это в совокупности позволяет предположить, что эта икона могла находиться в хуруле или в доме представителя более состоятельного сословия общества.

Части тканевого изделия, из которых состоит паспарту, сшивались как машинным (см. фото 1: *а, б, в, г, д*), так и ручным швом (см. фото 1: *е, ж, з, и, к*). Применение машинных швов для изготовления паспар-

ту свидетельствует о том, что уже в конце XIX в. калмыки использовали швейные машинки, хотя машинные строчки встречаются не так часто в “калмыцкой” коллекции буддийских икон Астраханского музея-заповедника¹.

¹ Надо отметить, что калмыцкие женщины были умелыми швеями, которые в своей работе использовали и швейную машинку. Во время депортации, например, известно, что швейная машинка, которая была взята с собой в долгую и неизвестную дорогу, позволила выжить калмыцким семьям, поскольку женщины-калмычки шили на заказ и получали возможность каким-то образом обеспечивать свою семью. Например, воспоминания о швейной машинке [Забвению не подлежит 2014: 23, 74, 87].

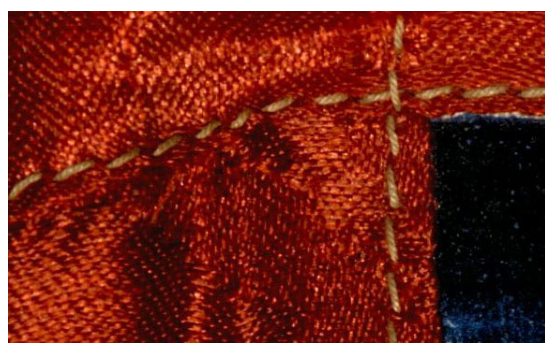
а)

б)

в)

г)

д)

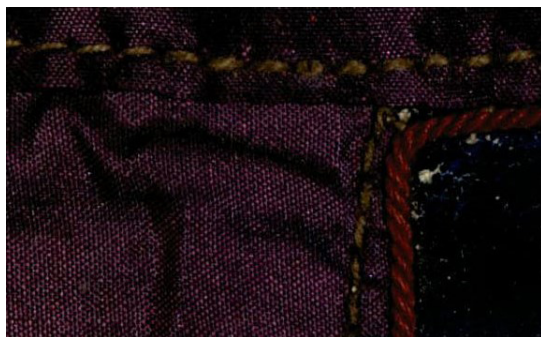
е)

ж)

з)

и)

к)

Фото 1. Типы использованных швов для изготовления паспарту буддийских икон, хранящихся в Астраханском музее-заповеднике

[Photo 1. Types of seams on thangka passe-partouts at Astrakhan Reserve Museum]

При сшивании частей паспарту между собой использовался стачной шов взаутюжку (см. фото 1: а, б). Для укрепления швов дополнительно использовался обычный настрочный шов (см. фото 1: в, г, д). Ручные швы встречаются чаще. Готовые заготовки паспарту между собой сшиты ручной стяжкой неровной наметкой (см. фото 1: е, ж, з, и, к). В большинстве случаев паспарту с иконой сшиты между собой ручной стяж-

кой стебельчатым швом или швом «вперед иголку» (см. фото 1: з). По внешнему краю иконы и паспарту чаще всего имеется кант (см. фото 1: б, е, ж, и, к), он скрывает внутренние швы и придает жесткость изделию, а также выполняет функцию декоративного элемента. Кант пришивался к дарцигу (см. фото 1: ж, и, к) ручным стебельчатым швом и обычным машинным настрочным швом (см. фото 1: б, е).

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Формирование «калмыцкой коллекции» буддийских икон Астраханского музея-заповедника происходило в дореволюционный и советский периоды. Сбор и сдача в музей культурных артефактов происходили по ряду причин, в первую очередь по причине стремления членов Петровского общества исследователей Астраханского края сохранить культурное наследие, которое могло быть уничтожено в процессе реализации мероприятий, направленных на борьбу с религией или которое могло быть утеряно в силу разных обстоятельств в водовороте исторических событий. Сопоставление современной «калмыцкой» коллекции с [Каталог Музея 1928] позволило установить перечень отдельных буддийских икон, которые были утрачены и которые представляют большой научный интерес (так, например,

нахождение иконы буддийского божества Янжимы в фонде Астраханского музея-заповедника ставит новые вопросы для исследователей, поскольку ранее считалось, что богиня больше почитается среди бурят). По сохранности и размерам «калмыцкой» коллекции дарцигов можно ответить на вопросы по формированию данной коллекции: буддийские иконы, имеющие хорошую сохранность и без паспарту, были специально написаны и переданы Петровскому обществу, иконы плохой сохранности с следами копоти, скорее всего, использовались в бедном калмыцком жилье, иконы больших размеров и хорошей сохранности, по всей вероятности, использовались в буддийских храмах или в домах состоятельных калмыков. Анализ паспарту показал, что калмыки всегда относились к буддийским божествам с большим почтением, и это сакральное отношение отражалось и в том, из какого материала изготавливались паспарту.

Источники

Книги прихода // Астраханский государственный музей-заповедник. 40 ед. хр.
Госкаталог (электронный ресурс) // URL: <https://goskatalog.ru/portal/> (дата обращения: 25.03.2022).

Литература

Батырева 1991 — Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство: альбом. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 127 с.
Батырева 2005 — Батырева С. Г. Старокалмыцкое искусство XVII – начало XX вв. М.: Наука, 2005. 155 с.
Буддийская традиция 2015 — Буддийская традиция в Калмыкии и Западной Монголии. Сакральные объекты. М.: Вост. лит., 2015. 238 с.
Герасимова 2016 — Герасимова Ю. В. Коллекция калмыцких культовых предметов в собрании Астраханского музея-заповедника // Буддизм Ваджраяны в России: традиции и новации. М.: Алмазный путь, 2016. С. 332–335.
Житецкий 1893 — Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков (этнографические наблюдения 1884–1886 гг.). М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1893. 87 с.
Забвению не подлежит 2014 — Забвению не подлежит / вступ. ст., сост., подг. текстов

Sources

Books of Acquisitions. At: Astrakhan Reserve Museum. 40 items. (In Russ.)
State [Museum] Catalogue [of Russia]. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/> (accessed: 25 March 2022). (In Russ.)

И. В. Лиджиевой, К. Э. Манцевой. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 163 с.
КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Рус. яз., 1977. 760 с.
Каталог музея 1928 — Каталог музея. Этнографический отдел. Калмыки // Ежегодник Астраханского краевого музея. Астрахань, 1928. 48 с.
Курапов 2009 — Курапов А. А. История и культура буддизма в Астраханском крае (по материалам коллекции буддийской иконографии Астраханского музея-заповедника) // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А. А. Курапова. Вып. 1. Астрахань: [б. и.], 2009. С. 229–235.
Курапов 2013 — Курапов А. А. «Буддийская коллекция» Астраханского музея-заповедника // Всероссийская научная конференция, посвященная 175-летию Астраханского музея-заповедника: сборник статей / под ред. А. А. Курапова. Астрахань, 2013. С. 139–146.
Курапов 2019 — Курапов А. А. Петровское общество исследователей Астраханского края —

- Региональный научный центр XIX – начала XX в. // Астраханские Петровские чтения: мат-лы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Астрахань: [б. и.], 2019. С. 57–59.
- Львовский 2022 — Львовский Н. В. (Мефодий) Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии: монография / Н. В. Львовский. 2-е изд. Элиста: КалмНЦ РАН, 2022. 156 с.
- Небольсин 1852 — *Небольсин П. И.* Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1852. 192 с.
- Нурова 2012 — *Нурова Г. В.* Художественно-творческое осмысление пространства калмыцкими тханкописцами // *Духовная культура этноса: мат-лы круглого стола, посв. 40-летию кафедры философии и культурологии.* Элиста: КалмГУ, 2012. С. 138–141.
- Огнева 1992 — *Огнева Е. Д.* Танка // *Буддизм: словарь.* М.: Республика, 1992. С. 236–237.
- Отчет 1889 — Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за время с 7 сентября 1886 г. по 31 декабря 1887 г. Астрахань: Тип. Губернск. Правления, 1889. 53 с.
- Отчет 1894 — Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1893 год. Астрахань: Тип. «Астраханского Листка», 1894. 84 с.
- Отчет 1909 — Отчет Петровского общества исследователей Астраханского края за 1903 год. Астрахань: Паровая Новая Русская Типография, 1909. 28 с.
- Отчеты Музея 1908 — Отчеты Музея. Отчеты за 1891–1900 и 1901–1905 гг. Астрахань: Паровая Новая Русская Тип., 1908. 35 + 26 с.
- Приказ Министерства культуры РФ 2020 — Приказ Министерства культуры РФ от 23 июля 2020 г. № 827 «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» (электронный ресурс) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74768877/> (дата обращения: 01.06.2022).
- Руднев 1905 — *Руднев А. Д.* Заметки о технике буддийской иконографии у современныхзурчинов Урги, Забайкалья и Астраханской губернии // *Сборник МАЭ.* СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1905. Вып. 5. 16 с.
- Таркова 2016 — *Таркова Р. А.* Буддийская икона из коллекции Астраханского музея-заповедника: проблемы атрибуции // *Буддизм Ваджраяны в России: традиции и новации.* М.: Алмазный путь, 2016. С. 395–401.
- Шараева 2017a — *Шараева Т. И.* Образы божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков: Зеленая Тара // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.* 2017. № 3 (31). С. 84–92. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-31-3-84-92
- Шараева 2021 — *Шараева Т. И.* Особенности иконографии в калмыцкой вышивке: традиционные и современные практики // *OrientalStudies.* 2021. Т. 14. № 2. С. 314–336. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-314-336

References

- Bakaeva E. P., Orlova K. V., Khishigt Norovsam-buu, Enkhchimeg Ts. Buddhist Tradition in Kalmykia and Western Mongolia: Sacred Objects. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2015. 238 p. (In Russ.)
- Batyreva S. G. Old Kalmyk Arts: 17th – Early 20th Centuries. Moscow: Nauka, 2005. 155 p. (In Russ.)
- Batyreva S. G. Old Kalmyk Arts: An Album. Elista: Kalmykia Book Publ., 1991. 127 p. (In Russ.)
- Decree of the Ministry of Culture of Russia of 23 July 2020 no. 827 on the Establishment of Unified Regulations for Accessioning, Cataloging, Storage and Use of Museum Items and Collections. On: GARANT Legal Reference System. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74768877/> (accessed: 1 June 2022). (In Russ.)
- Gerasimova Yu. V. The Kalmyk ritual objects collection at the Astrakhan Reserve Museum. In: Dronova V. M. (comp.) Vajrayana Buddhism in Russia: Traditions and Innovations. A. Alekseev-Apraksin (ed.). Moscow: Almaznyi Put, 2016. Pp. 332–335. (In Russ.)
- Kurapov A. A. 'The Buddhist Collection' of Astrakhan Reserve Museum. In: Kurapov A. A. (ed.) All-Russia Scientific Conference Celebrating the 175th Anniversary of Astrakhan Reserve Museum. Collected articles. Astrakhan, 2013. Pp. 139–146. (In Russ.)
- Kurapov A. A. History and culture of Buddhism in Astrakhan land: The Buddhist Iconographic Collection of Astrakhan Reserve Museum analyzed. In: Kurapov A. A. (ed.) Astrakhan History and Lore Readings. Collected papers. Vol. 1. Astrakhan, 2009. Pp. 229–235. (In Russ.)
- Lidzhieva I. V., Mantseva K. E. (comps.) Never to Be Forgotten. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2014. 163 p. (In Russ.)
- Lvovsky N. V. (Methodius) Kalmyks of Bolshederbetovsky Ulus, Stavropol Governorate:

- A Monograph. 2nd ed. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2022. 156 p. (In Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 760 p. (In Kalm. and Russ.)
- Museum Catalogue. Ethnography Department. Kalmyks. [In:] Yearbook of Astrakhan Regional Museum. Astrakhan, 1928. 48 p. (In Russ.)
- Nebolsin P. I. Kalmyks of Khosheutovsky Ulus: Essays on Household Life. St. Petersburg: K. Kray, 1852. 192 p. (In Russ.)
- Nurova G. V. Space [and dimensions]: Imaginative and artistic interpretations by Kalmyk thangka painters. In: Spiritual Culture of Ethnos. Jubilee round table proceedings. Elista: Kalmyk State University, 2012. Pp. 138–141. (In Russ.)
- Ogneva E. D. Thangka. In: Zhukovskaya N. L. (ed.) Buddhism: A Dictionary. Moscow: Respublika, 1992. Pp. 236–237. (In Russ.)
- Peter the Great Society for the Study of Astrakhan Land: [Activity] Report, 7 September 1886 to 31 December 1887. Astrakhan: Astrakhan Governorate Press, 1889. 53 p. (In Russ.)
- Peter the Great Society for the Study of Astrakhan Land: 1893 [Activity] Report. Astrakhan: Astrakhanskiy Listok, 1894. 84 p. (In Russ.)
- Peter the Great Society for the Study of Astrakhan Land: 1903 [Activity] Report. Astrakhan: Parovaya Novaya Russkaya Tipografiya, 1909. 28 p. (In Russ.)
- Reports of the Museum: The Years 1891–1900 and 1901–1905. Astrakhan: Parovaya Novaya Russkaya Tipografiya, 1908. 35 + 26 p. (In Russ.)
- Rudnev A. D. Notes on Buddhist iconographic techniques observed among contemporary thangka painters of Urga, Transbaikalia and Astrakhan Governorate. In: Collection of the Anthropology and Ethnography Museum. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1905. Vol. 5. 16 p. (In Russ.)
- Sharaeva T. I. Iconographic features of Kalmyk embroidery: Traditional and contemporary practices. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 2. Pp. 314–336. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-314-336 (In Russ.)
- Sharaeva T. I. Images of deities in decorative and applied arts of the Kalmyks: Green Tara. *Oriental Studies (Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS)*. 2017. Vol. 31. No. 3. Pp. 84–92. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-31-3-84-92 (In Russ.)
- Tarkova R. A. A Buddhist Icon from the collection of the Astrakhan Reserve Museum: The problem of attribution. In: Dronova V. M. (comp.) Vajrayana Buddhism in Russia: Traditions and Innovations. A. Alekseev-Apraksin (ed.). Moscow: Almaznyi Put, 2016. Pp. 395–401. (In Russ.)
- Zhitetsky I. A. Essays on Household Life of Astrakhan Kalmyks: Ethnographic Observations, 1884–1886. Moscow: M. Volchaninov, 1893. 87 p. (In Russ.)

